

один из его учеников, сообщает, что по возвращении в столицу Аргиропул по указанию императора вел занятия во всеобщей школе при {404} больнице (ε;`ν τω;~, ξενω;~νος καθολικω;~, μουσειω;~). Рукопись, сохранившая изображение Аргиропула в кругу учеников, указывает и место расположения школы — ξενω;~ν τοῦ Κράλου. Это известная больница, основанная сербским кралем Стефаном II при монастыре Предтечи. Как и многие крупные больницы той поры, она была одновременно школой, в которой будущие медики обучались искусству врачевания. Со временем в этой школе расширился круг преподаваемых предметов и она превратилась в крупнейшее столичное учреждение, преемника высшего императорского учебного заведения.

В письме к Георгию Трапезундскому Аргиропул отмечает, что к нему многие приходили учиться — и не только из разных частей Греции, но и из Италии. В том же письме он говорит, что обучение его охватывает физику и силлогизмы Аристотеля²¹. Расположение школы при больнице не было случайным. Роль медицины, которая уже в раннепалеологовский период прочно вошла в систему образования, возросла еще больше в последние десятилетия империи. Аргиропул изучал медицину в Падуе и, конечно, преподавал ее в школе при больнице. Антоний и Мануил Пиропулы, Иоанн Панарет — вот лишь немногие из известных имен его учеников, ставших врачами.

Преподаватели этой школы занимали высокое положение в обществе, участвовали в важных миссиях и посольствах. Среди учителей были и известные писцы. Здесь вел занятия Иоанн Хортасмен, реставрировавший по заказу школы знаменитый кодекс Диоскоридов (Vind. med. gr. 1). Рукописи, писанные рукой Хортасмена, в значительной мере содержат и его собственные сочинения по риторике, философии, математике, астрономии. Они дают представление об энциклопедической образованности и многогранности интересов их автора²². Исследование рукописной традиции грамматических учебников Мануила Мосхопула, большинство из которых представляют палимпсесты, показало, что они писаны в первой половине XV в. на рукописях XI—XII вв., содержащих евангельский текст. Многие из них были изготовлены по заказу специально для школы, а писцы, вероятно, принадлежали к числу учителей²³.

Содержание обучения в это время, видимо, не претерпело существенных перемен по сравнению с началом палеологовского периода, однако дух итальянского Ренессанса, отразившийся на манере интерпретации и восприятия античного наследия, проник и в византийскую школу. Византийские ученые как бы заново оценили красоту и богатство языка античной литературы.

Исихастские споры, завершившиеся торжеством монашеских идеалов, коренным образом изменили дух интеллектуальной жизни столицы. Если в первой половине XIV в. Константинополь был центром византийской гуманистической культуры, то со второй половины XIV в. и особенно с начала XV в. наблюдался обратный процесс — бегство представителей {405} столичной культуры в провинцию и за границу, на Запад, положившее начало эксоду. Причина этому — не только возросшая турецкая угроза, но и сдвиги, происшедшие в интеллектуальной жизни империи²⁴. Важнейшими центрами гуманистической культуры становятся провинциальные города, и прежде всего Мистра. Духовный климат Мистры благоприятствовал занятиям античной философией. Благодаря деятельности Георгия Гемиста Плифона здесь расцвели платоновские штудии. Школа Плифона приобрела большую популярность. Изучать языческую (античную) мудрость в Мистру приезжали Марк Евгеник, Георгий Схоларий, Михаил Апостоллий, Виссарион. Годы, проведенные у Плифона, оказали решающее влияние на формирование мировоззрения многих из них. Здесь они получили блестящее образование в области математики, логики, этики, богословия.

Константинополь на закате империи постепенно терял значение крупнейшего центра образованности. Фанческо Филельфо критически отзывался об учителях того времени, среди которых он не нашел людей, по-настоящему понимавших язык Гомера и Каллимаха. Еще больше разочарования — в оценках Георгия Схолария: современная наука греков настолько

²¹ *Geanakoplos D.* The Italian Renaissance and Byzantium: The Career of the Greek Humanist-Professor John Argyropoulos in Florence and Rome (1415—1487) // *Conspectus of History*. 1974. Vol 1, № 1. P. 12—15.

²² *Hunger H.* Johannes Chortasmenos, ein byzantinischer Intellektueller der später Palaiologenzeit // *Wiener Studien*. 1957. Bd. 70. S. 154.

²³ *Gamillscheg E.* Zur handschriftlichen Überlieferung byzantinischen Schulbücher // *JÖB*. 1977. Bd. 26. S. 211—230.

²⁴ *Медведев И. П.* Византийский гуманизм. С. 38.